

ОЛИВИЯ И РАЗБРОСАННЫЕ НОТЫ

Тимоха Злобный

Оливия и разбросанные ноты

«Автор»

2026

Злобный Т.

Оливия и разбросанные ноты / Т. Злобный — «Автор», 2026

Оливия — самая громкая девочка в Галистерии, но на сцене её голос почему-то дрожит. Учительница Ариадна ставит условие: за неделю навести порядок в своей комнате, иначе девочку снимут с выступления. Вместе с котодраконом Мурычем и вредной кошкой Алисой Оливия разбирает завалы из нот, старых рисунков и забытых обид. Шаг за шагом она понимает: беспорядок снаружи — это отражение хаоса внутри, а самый тёмный страх рассеивается, когда начинаешь действовать.

© Злобный Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Утро, которое началось не с того	6
Глава 2. Папа на драконе	9
Глава 3. Академия волшебства	12
Глава 4. Репетиция и разговор с Ариадной	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Тимоха Злобный

Оливия и разбросанные ноты

Глава 1. Утро, которое началось не с того

В Светлоземье, в королевстве Галистерия, на холме, где растут яблони с фиолетовыми листьями, стоял домик с зелёной крышей. В этом домике жила Оливия.

Ей было семь лет. Она была небольшого роста, но это не мешало ей быть самой громкой, самой быстрой и самой весёлой девочкой на всей улице Туманных Фонарей.

— Оливия! — крикнула мама снизу. — Завтрак!

Никто не ответил.

Мама вздохнула. Её звали Ладомира. Она была целительницей душ — могла по одному вздоху понять, грустит человек или просто устал. Сейчас она вздохнула сама.

— Оливия! Твоя каша стынет!

Сверху послышался топот. Потом шорох. Потом что-то тяжёлое упало — судя по звуку, стопка книг. И следом — тонкое «мяу» и звон разбитой кружки.

— Я иду! — донеслось радостное. — Я почти готова!

Ладомира поднялась наверх и открыла дверь в комнату дочери.

Комната Оливии напоминала поле боя после длительной осады крепости. На кровати лежали три платья, два шарфа и один котодракон. На полу — нотные тетради, ленточки, крошки от печенья и один потерянный носок (второй так никто и не нашёл). Посередине этого великолепия, свернувшись калачиком на гряде бумаг, спала маленькая рыжая кошка Алиса. Рядом валялась разбитая кружка — это она постаралась.

Сама Оливия стояла посреди комнаты в одной туфельке и улыбалась во весь рот.

— Мама! Я искала свою синюю заколку и нашла прошлогодний леденец!

Она радостно показала засахаренный комочек.

— Милая, — сказала Ладомира очень спокойно. — Ты обещала убраться вчера.

— Я не успела! Я репетировала!

— Ты смотрела в окно на летучих рыб.

— Это была важная разведка! — Оливия надула щёки. — Они летели косяком. Вдруг у них что-то случилось, а вдруг они на войну?

Алиса открыла один глаз, чихнула и снова уснула. Её совершенно не волновали войны.

Ладомира закрыла глаза и сосчитала до трёх. Целительница не может позволить себе раздражение — оно портит отвары и лекарства.

— Завтрак, — повторила она. — Потом разберёшь.

Оливия выбежала из комнаты, споткнулась о Мурыча, извинилась на бегу и скрылась на лестнице.

Котодракон медленно приоткрыл глаза. Он лежал на пороге, поджав под себя чешуйчатый хвост.

— Не уберёт, — сказал он хриплым, мурлыкающим голосом. — Знаю я её. Семь лет живу — семь лет обещает. И Алиса ей помогает, вон, кружку разбила — а Оливия даже не заметила.

— Мурыч, не начинай, — устало сказала Ладомира.

— Я не начинаю, я констатирую. Скоро у неё выступление в Академии. Голос её — золото, но пока в комнате такой хаос, и в душе хаос. Слышишь, как фальшивит по утрам?

Ладомира прислушалась. Снизу доносилось пение Оливии — она напевала что-то весёлое, но на высокой ноте голос чуть-чуть дрожал. На самую малость, только тот, кто лечит души, мог это заметить.

— Ты прав, — тихо сказала Ладомира. — Но если я скажу ей прямо, она расплчется.

— А если не скажешь — расплчется на сцене, — мурлыкнул Мурыч и снова закрыл глаза. — Я старый, видел много талантливых детей. Порядок и дисциплина — это не тюрьма, это крылья, но попробуй ей это объясни. Алиса! — крикнул он громче. — Не притворяйся, что спишь, слезь с нот, они помнутся.

Алиса сделала вид, что не расслышала, и перевернулась на другой бок.

Внизу Оливия уже доедала кашу и строчила план на день: «Петь. Потом петь. Потом ещё петь. Потом помочь маме (если успею)».

Пункта «убрать комнату» в плане не было.

Глава 2. Папа на драконе

В полдень небо над домиком с зелёной крышей потемнело. Это была не туча, это была тень.

Огромная, крылатая, с хвостом, который заканчивался кисточкой, как у льва.

— Драго! — закричала Оливия, выбегая во двор. — Драго прилетел! Папа прилетел!

Дракон мягко приземлился на поляну перед домом. Он был чешуйчато-сизый, с умными жёлтыми глазами и привычкой чихать искрами, когда радовался. Сейчас он чихнул трижды — в воздухе запахло жжёной мятой.

С его спины прыгнул мужчина в лёгком плаще. Высокий, крепкого сложения, с весёлыми морщинками вокруг глаз. Папа Оливии — рыцарь-дипломат королевства Форте, его звали Владигор.

— Кто это тут у нас? — он подхватил дочь на руки и закружил. — Кто это тут самый красивый голос во всей Галистерии?

— Я! Я! Я! — визжала Оливия.

Из дома вышла Ладомира. Они с Владигором переглянулись и коротко кивнули — повзрослому, спокойно. Они уже давно не были вместе — жизнь штука непредсказуемая, но они остались друзьями. Ради Оливии, и просто потому, что злиться друг на друга было уже не о чем.

— Привёз гостинцы? — спросила Ладомира.

— Привёз гостинцы? — спросила Ладомира.

— А как же, — Владигор хлопнул себя по лбу. — Ой, Драго! Мы же положили свёрток на спину?

Дракон обиженно фыркнул и мотнул хвостом. Потом чихнул — и из его пасти вылетела маленькая искра, которая чуть не подожгла куст смородины.

Дракон обиженно фыркнул и мотнул хвостом. Потом чихнул — и из его пасти вылетела маленькая искра, которая чуть не подожгла куст смородины.

— Драго говорит, что свёрток упал где-то над Пряничным лесом, — перевёл папа. — Но не переживай, доченька, в следующий раз привезу два. А пока...

— Драго говорит, что свёрток упал где-то над Пряничным лесом, — перевёл папа. — Но не переживай, доченька, в следующий раз привезу два. А пока...

Он полез в карман плаща и достал маленькую шкатулку.

Он полез в карман плаща и достал маленькую шкатулку.

— Это тебе. Открывай, когда будет совсем трудно. Но не раньше.

— Это тебе. Открывай, когда будет совсем трудно. Но не раньше.

Оливия завертела шкатулку в руках. Деревянная, с резной нотой на крышке.

— А что там?

— Секрет, — подмигнул папа. — Главное — запомни: твой голос сильнее, чем ты думаешь. Даже когда тебе кажется, что всё разваливается.

На крыльцо вышли Мурыч и Алиса. Котодракон неторопливо спустился по ступенькам, потянулся и ткнулся головой в ногу Владигора. Он очень любил папу Оливии — они были давними друзьями.

— Здравствуй, старый, — Владигор погладил Мурыча между рожек. — Смотришь за хозяйством?

— Хозяйство смотрит на меня и ничего не делает, — проворчал Мурыч. — Алиса вон разбила кружку. Оливия не убрала комнату. Ладомира вздыхает. Всё как обычно.

Алиса гордо прошла мимо, задрав хвост. Она не считала разбитую кружку своей проблемой.

— Всё у неё уже разваливается, — добавил Мурыч, поглядывая на Оливию. — Вон комната — хоть сапёрами заходи.

— Мурыч! — хором сказали Оливия и Ладомира.

Котодракон притворился, что не расслышал, и начал вылизывать лапу.

Владигор рассмеялся. Его глаза на секунду стали зелёными — он очень радовался, когда видел, что у родных всё хорошо.

— Ладно, — сказал он. — Пойдёмте чай пить, и рассказывай, дочка, как твои дела в Академии.

Глава 3. Академия волшебства

Академия в Галистерии стояла на Семи Ветрах — так назывался холм, куда слетались все воздушные течения Светлоземья. Её семь башен были видны из любого конца королевства. В первой башне проходили общие занятия учеников, а после обеда дети расходились по пяти факультетам, у каждого была своя башня. И лишь седьмая башня, стоявшая в легкой дымке, хранила свои секреты и от учеников и от большинства преподавателей.

Оливия училась на факультете искусств, который назывался «Звонкая Лира». Её башня была стеклянной, с цветными витражами. По утрам солнце падало сквозь них на пюпитры, и ноты начинали слабо светиться — это называлось «утренняя настройка».

Лучшую подругу Оливии звали Стеша. Она училась на другом факультете — «Живой Родник». Их башня была оплетена живыми растениями, и внутри всегда журчала вода. Стеша мечтала лечить животных, когда вырастет.

Сегодня Оливия вбежала в класс за две минуты до звонка. Волосы торчали в разные стороны, туфельки были с разных пар (одна синяя, одна зелёная), а в кармане хрустел фантик от вчерашней конфеты.

На уроке общего пения — до обеда — она села рядом со Стешей.

— Ты чего такая? — спросила Оливия, плюхаясь на стул.

— Сегодня госпожа Ариадна будет проверять сольные партии, — шёпотом сказала Стеша. — К выступлению, ты репетировала?

— Конечно! — подмигивая сказала Оливия.

На самом деле она репетировала ровно один раз — вчера, перед прилётом папы. И то прервалась, потому что Алиса прыгнула на ноты и разорвала их пополам. А потом пришёл Мурыч и сказал, что из-за такого беспорядка голос всё равно не зазвучит чисто.

— Ты мне потом поможешь? — шёпотом спросила Оливия. — у меня Алиса кашлять начала, может от этого и вредничает, а вы же на «Живом Роднике» учитесь лечить и животных и людей.

— Конечно, — кивнула Стеша. — После уроков приходи. Я покажу, как делать настойку от кашля для кошек, но ты сначала комнату убери, а то мы с тобой Алису в этом бардаке и не найдём — подтрунивая над подругой сказала Стеша, которая частенько бывала в гостях.

В класс вошла госпожа Ариадна.

Она была высокая, прямая, как свеча. В длинном тёмно-синем платье. В руках она держала камертон — не простой, а золотой, с крошечным кристаллом на конце. Ученики старших классов говорили, что этот камертон чувствует фальшь за три комнаты.

— Доброе утро, — сказала Ариадна негромко. В классе мгновенно стало тихо. — Сегодня мы будем петь по одному.

Кто-то сзади испуганно выдохнул.

— Не бойтесь, — добавила учительница. — Я не ем маленьких девочек, даже фальшивящих.

Оливия почувствовала, как у неё похолодели ладони. Она украдкой посмотрела в окно — может, Драго пролетит мимо и устроит пожар? Тогда урок отменят?

Драго не пролетал.

— Оливия, — позвала Ариадна. — Начинай ты.

Оливия встала. Колени дрожали. Она открыла рот.

И ничего не спела.

Потому что забыла слова. Совсем. Начисто. Даже первую строчку.

Класс замер. Стеша сжала кулачки под партой. Госпожа Ариадна подняла бровь ровно на миллиметр — для неё это было равносильно сильнейшему удивлению.

— Я... — начала Оливия. — Я сейчас. Я просто...

Она сделала глубокий вдох и запела. Не ту песню, которую задали, а первую, которая пришла в голову — старую колыбельную, которую пела ей мама.

«За окошком месяц спит,

Ветерок в трубе свистит...»

Голос Оливии звучал тонко, но чисто. Без фальши. Потому что эту песню она не репетировала — она просто её знала.

Когда она закончила, в классе было тихо. Госпожа Ариадна долго смотрела на неё поверх очков.

— Это не та песня, — наконец сказала она.

— Я знаю, — прошептала Оливия.

— Но она была чистой. Почему?

Оливия не знала, что ответить. Ей показалось, что она сейчас заплачет.

— Потому что я не боялась её забыть, — сказала она еле слышно.

Ариадна кивнула и поставила в журнале какую-то пометку.

— Садись. Разберёмся с твоим страхом отдельно. Остальным — петь заданную песню. Слова учить.

Оливия села. Стеша под столом сжала её руку.

— Ты крутая, — шепнула Стеша. — Я бы не смогла.

— Я чуть не умерла, — честно ответила Оливия.

Из её кармана выпал фантик. Она быстро запихнула его обратно. Потом подумала и положила в парту — там уже лежало три фантика, два огрызка и одно перо от неизвестной птицы.

Беспорядок следовал за ней по пятам.

Глава 4. Репетиция и разговор с Ариадной

После обеда Оливия поднялась в башню «Звонкая Лира». Впервые она шла туда не на общий урок, а на индивидуальную репетицию. Госпожа Ариадна ждала её в малом зале — том самом, который называли «Эхо».

Зал оказался круглым, с высоким потолком, расписанным звёздами. Пол был из тёмного дерева, а в центре стоял один стул. Когда Оливия вошла, её шаги зазвучали громко, словно кто-то повторял их из-за стены.

— Садись, — сказала Ариадна, не оборачиваясь. Она стояла у окна и смотрела на холмы.

Оливия села.

— Ты знаешь, почему я позвала тебя отдельно?

— Потому что я спела не ту песню?

— Нет. Потому что ты боишься свою песню.

Оливия замолчала. Ариадна повернулась к ней. В руках она держала золотой камертон.

— Я слышу фальшь не в голосе, — сказала учительница. — Я слышу её в твоём дыхании. Ты начинаешь петь и задерживаешь воздух, будто ждёшь, что сейчас что-то пойдёт не так. Почему?

Оливия опустила глаза.

— Потому что у меня дома... бардак, — прошептала она. — Мама говорит, что если я не уберу комнату, я никогда не смогу собраться с мыслями, а я не могу убрать. Там всё разбросано, и Алиса разбрасывает ещё больше, а Мурыч ворчит и ничего не делает...

Ариадна подошла ближе.

— Твоя мама права, потому что грязная комната — ограничивает тебя и твой голос, а беспорядок снаружи становится беспорядком внутри. Твой голос спотыкается о твои же разбросанные вещи.

Она помолчала.

— Я даю тебе неделю.

— Что — неделю?

— Навести порядок. В комнате. В мыслях. В песне. Если через неделю я снова услышу фальшь, я сниму тебя с выступления.

Оливия побледнела.

— Но... это нечестно! Выступление через три недели!

— Честно, — спокойно ответила Ариадна. — Сцена не прощает того, кто не готов. Ты можешь петь, но ты не можешь собраться и почувствовать внутреннюю силу голоса. Научишься — и споёшь. Не научишься — будешь бояться до конца жизни и о магии нот можешь забыть.

Она протянула Оливии лист бумаги.

— Это задание. Каждый день — одно маленькое дело. Не нужно убирать всю комнату сразу. Просто положить одну вещь на место. Спеть одну чистую ноту. И записать, что получилось.

Оливия взяла лист. На нём было семь строчек — по одной на каждый день.

День первый: положить на место обувь.

День второй: сложить ноты.

День третий: покормить Алису вовремя, не забыть.

День четвёртый: спеть гамму, не сбиваясь...

— Это слишком просто, — сказала Оливия.

— Самые важные вещи всегда просты, — ответила Ариадна. — Иди.

После уроков Оливия нашла Стешу у башни «Живой Родник». Лучшая подруга сидела на скамейке среди вьющихся растений и что-то растирала в маленькой ступке.

— О, наконец-то! — воскликнула Стеша. — Как прошло с госпожой Ариадной?

— Эххх... мне пришлось рассказать, что у меня дома постоянный бардак и это меня отвлекает от учёбы, — тяжело вздыхая ответила Оливия. — И конечно же, учительница дала задание привести всё в порядок. Было бы всё так просто...

— Ладно тебе, подруга, всё не так страшно. Честно, я думала, будет хуже. Теперь расскажи про Алису. Как она?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.